

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О. И. Русская диалектология: лексика: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.
2. Ефимова И.Н. К вопросу о дополнительных источниках изучения диалектологии // Научные труды молодых ученых и специалистов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 22–31.
3. Кошкарева А.М. Очерки сибирской словесности. – Нижневартовск, 2010.
4. Кошкарева А.М. Специальная лексика северных районов Тюменской области. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2003.
5. Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. – Репринтное издание 1896 г. – Тюмень, 1997.
6. Михаил З. Методология лингвистической географии в сравнительном изучении языков Юго-Восточной Европы // *Dialectologia slavica*. Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бернштейна. – М., 1995.
7. Шурыгин Н.А. Специальная лексика // Учебный словарь лингвистических терминов и понятий. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002.

УДК 81.367

Ю. В. Корнейчук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ ГРАММАТИКАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики изложения синтаксической терминологии в первых российских грамматиках. Рассматривается формирование, развитие и конкретизация терминов-слов и терминологических словосочетаний в области синтаксиса. В статье проводится сравнительный анализ употребления терминов «предложение», «подлежащее», «сказуемое» и других в грамматиках А.А. Барсова, А.Х. Востокова, Н.И. Гречи, И.С. Пенинского, Ф.И. Буслаева, определяется структура терминологических единиц.

Ключевые слова: термин; грамматика; предложение; подлежащее; сказуемое; терминологический аппарат; дефиниция; синтаксис.

Сведения об авторе: Корнейчук Юлия Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: 628616, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3-Б, ауд. 305; тел.: 8(3466)273510, e-mail: julkorneichuk@mail.ru.

Ju. V. Korneychuk

THE FUNCTIONING OF THE SYNTACTIC TERMS IN THE FIRST RUSSIAN GRAMMARS

Abstract. The article analyzes the specifics of syntax terminology presentation in the first Russian grammar books. The author discusses the formation, development and clarification of terms-words and terminological phrases in the field of syntax. The author defines the structure of terminological units and presents a comparative analysis of the use of the terms «sentence», «subject», «predicate» and other grammars in A.A. Barsov, A.N. Vostokov, N.I. Grech, I.S. Pieniny, F.I. Buslaev.

Key words: term; grammar; sentence; subject; predicate; terminological apparatus; definition; syntax.

About the author: Kornejchuk Julija Vasil'evna, Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Philology and Mass Communications Nizhnevartovsk State University.

А.Н. Стеценко отмечал, что уже «в древнерусском языке, зафиксированном в многочисленных памятниках письменности, представлены все основные типы (по своей структуре и выполняемым функциям) простого предложения, известные современному русскому языку» [9, с. 10]. Как указывал В.В. Виноградов, предложение является «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [3, с. 65].

Сам термин *предложение* зафиксирован в большинстве первых российских грамматик в единообразном виде – *предложение*. Исключение составляет «Российская грамматика» (время написания 1783–1788) А.А. Барсова, в которой отмечен термин *предложение (propositio)*, состоящий из русской и иноязычной части.

А.А. Барсов и А.Х. Востоков, говоря о подлежащем и сказуемом, не используют термин **главные члены предложения**. Видовое понятие **главные части предложения** встречается у

Н.И. Греч в «Начальных правилах русской грамматики» (1835): «Подлежащее, сказуемое и связка суть главныя части предложения, а определенія и дополненія – части второстепенныя» [6, с. 87]. В другом своем научном труде – «Практическая русская грамматика» (1834) – Н.И. Греч уточняет, что «изъ отдельныхъ же словъ, входящихъ въ составъ предложения, главная суть тѣ, кои составляютъ грамматическое подлежащее и сказуемое» [5, с. 234].

И.С. Пенинский в «Грамматике славянской» (1827) вкладывает в понятие *рѣчи, или выраженія* дефиницию именно предложения, поскольку далее говорится о трех понятиях или словах, из которых состоит *рѣчь* – это *Подлежащее, Сказуемое и Связь* между ними.

Ф.И. Буслаев в «Учебнике русской грамматики, сближенной с церковнославянскою» (1896) наряду с видовым понятием *главные части предложения* использует сложный термин *главные члены предложения* со словом-уточнителем «главные».

А.А. Потебня указывает, что у Ф.И. Буслаева «дается определение предложения, заимствованное из логической грамматики, не заключающее в себе определение глагола, с таким же основанием применимое к языкам, вовсе не имеющим глагола, как и к нашему. Затем из наблюдения сообщается, что наше предложение без глагола невозможно. Если придать надлежащий вес последнему утверждению, то окажется, что первое определение предложения пусто и должно быть выкинуто; но этого не делают и тем производят туман» [8, с. 71].

А.А. Барсов, основываясь на рассмотренном М.В. Ломоносовым понимании предложения, дополняет и конкретизирует учение автора «Российской грамматики» (1725) о подлежащем и сказуемом. В «Российской грамматике» А.А. Барсова учение о главных членах предложения является неотъемлемой частью учения о предложении. А.А. Барсов определяет *подлежащее* как лицо, «о котором, или вещь о которой что нибудь сказывается, т.е. утверждается или отрицается» [1, с. 72]. *Подлежащее (Subjectum)* является однословной терминологической единицей, построенной по модели «русский термин – иноязычный термин». Русский термин *подлежащее* имеет точное структурное и семантическое соответствие латинскому термину *Subjectum* и является его семантической калькой.

С простым и сложным подлежащим связаны слова, выполняющие в предложении синтаксическую функцию подлежащего, а также сказуемого, которые А.А. Барсов объединяет в особую группу с наименованием *терминъ*. «Подлежащее <...> есть сложное т.е. состоять не изъ одного простаго или описанного главнаго слова, но изъ двухъ или болѣе, равно важныхъ» [1, с. 159].

Подлежащее понимается А.Х. Востоковым в первую очередь как одна из двух частей предложения с личным глаголом, из чего можно сделать вывод, что лингвист считает приоритетным структурный уровень рассмотрения термина. И только после определения позиции подлежащего в предложении дает его дефиницию: «имя предмета, о котором говорится» [4, с. 116].

Вслед за А.Х. Востоковым, Н.И. Греч определяет подлежащее в качестве структурного компонента предложения. В дефиниции подлежащего можно выделить как дескрипторы, присущие определению А.А. Барсова – «говорится въ предложениі», так и дескрипторы из определения А.Х. Востокова – «придается... или... отнимается качество» [5, с. 221].

А.А. Барсов называет *сказуемым (praedicatum)* то, «что о подлежащемъ сказывается» [1, с. 72]. Однокомпонентный термин выражен именем существительным. Так же, как и термин *подлежащее (Subjectum)*, термин *сказуемое (praedicatum)* построен по модели «русский термин – иноязычный термин». Русский термин *сказуемое* структурно и семантически точно соответствует латинскому термину *praedicatum* и является его семантической калькой.

В отличие от А.А. Барсова, А.Х. Востоков определяет *сказуемое* прежде всего как одну из двух структурных единиц предложения с личным глаголом. Лингвист определяет дефиницию сказуемого как «глагол, или все то, что о предметѣ говорится» [4, с. 116]. Запятая, поставленная в формулировке лексического значения сказуемого перед разделительным

союзом «или», указывает на синонимичность частей предложения. В формулировке дефиниции термина изначально заложено разделение сказуемого на простое и составное.

В тексте «Грамматики славянской» И.С. Пенинского обращается особое внимание на тот факт, что *Подлежащее*, *Сказуемое* и *Связь* между ними еще не являются в авторском понимании терминами, это «понятия или слова» [7, с. 175]. Указанные термины графически выделены: напечатаны с прописной буквы. Можно предположить, что таким образом ученый подчеркивал терминологическую сущность понятий *Подлежащее*, *Сказуемое* и *Связь*, выделяя их из общего потока теоретических сведений, излагаемых в научном труде.

Однако в «Грамматике славянской» дается четкая дефиниция *Подлежащего*, *Сказуемого* и *Связи*, а также полное и четкое описание особенностей этих понятий, что является одним из важнейших критерии характеристики именно терминов и позволяет отнести рассматриваемые терминологические явления к данной категории. Например: «...Подлежащего, то есть самого предмета, о котором говорится, Сказуемаго, или того, что говорится о предметѣ...» [7, с. 175]. В первых двух главах научного труда приводится подробное описание правил и условий согласования и управления различных знаменательных частей речи. Термины-слова *Подлежащее*, *Сказуемое* и *Связь* выражены именами существительными.

Н.И. Греч, подобно А.Х. Востокову, рассматривает предложение со структурной точки зрения, однако выделяет уже не две части, как его предшественник, а три части: *подлежащее, сказуемое и связку*.

Как и в случае с термином *подлежащее*, Н.И. Греч выделяет в *сказуемом* несколько видов: *логическое сказуемое – грамматическое сказуемое, простое сказуемое – сложное сказуемое, несоставное сказуемое – составное сказуемое*.

В отличие от предшественников, Ф.И. Буслаев считает главным членом предложения именно *сказуемое*, «собственная и первоначальная этимологическая форма» [2, с. 116] которого выражена глаголом.

А.А. Барсов определяет *связь* или *связку* как составную часть сказуемого. Связь в утвердительном предложении выражена *существительными глаголами есть и бываю*.

А.Х. Востоков термин *связка* не использует. Глаголы *есть, суть, быль, будеть* лингвист называет *глаголами вспомогательными* и включает их в состав *глагола составного*. В отличие от А.А. Барсова, который определяет связку как структурный элемент сказуемого в целом, А.Х. Востоков выделяет глаголы вспомогательные только в глаголах составных.

В отличие от А.А. Барсова, Н.И. Греч выделяет *связку* не как составную часть сказуемого, а в качестве самостоятельной структурной части предложения. Дескриптором термина *сказуемое* является «качество», а дескриптором термина *связка* является «слово», то есть Н.И. Греч рассматривает термин *связка* с грамматической точки зрения [5, с. 221].

Таким образом, начиная с научного труда А.Х. Востокова «Русская грамматика» однословные термины *подлежащее (Subjectum)* и *сказуемое (praedicatum)* употребляются авторами лишь в русскоязычном варианте – *подлежащее и сказуемое*; структурное и семантическое соответствие латинским терминам *Subjectum* и *praedicatum* в рассматриваемых грамматиках не используется, поскольку российские лингвисты стремятся выработать собственную синтаксическую терминологию и систематизировать ее. Термин *связка* трансформирует уровень своего взаимодействия со сказуемым, проходя путь от составной части сказуемого в «Российской грамматике» А.А. Барсова до самостоятельной структурной единицы в грамматике Н.И. Греч, тем не менее, в научных трудах Ф.И. Буслаева *связка* вновь представляется в качестве элемента составного сказуемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов А. А. Российской грамматика [Текст] / А.А. Барсов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 778 с.
2. Буслаев Ф.И. Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянскою, с приложением образцов грамматического разбора. – Изд. 8-е, испр. и доп. – М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. – 236 с.

3. Виноградов В. В. Введение [Текст] / В.В. Виноградов. // Грамматика русского языка. Синтаксис. – Т. 2. – Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 5–111.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанію его же сокращенnoй грамматики полнее изложенная. – Изд. 12-е. – СПб: Издание книгопродавца Д.Ф. Федорова, 1874. – 216 с.
5. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Типография Н. Гречи, 1834. – 526 с.
6. Греч Н. И. Начальные правила русской грамматики. – СПб, 1835. – 144 с.
7. Пенинский И. С. Грамматика славянская. – СПб.: Типографія департамента народного просвѣщення, 1827. – 245 с.
8. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: Том 1-2. – М.: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
9. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. – М.: Высшая школа, 1972. – 360 с.

УДК 81.42

Л. В. Коростелева

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЧЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА (О СПОСОБАХ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ)

Аннотация. Массовая доступность экстремистских текстов и их влияние на, как правило, неподготовленную аудиторию определяет необходимость изучения способов освещения вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений, общих признаков текстов экстремистского содержания и их pragmatики.

В данной статье предпринята попытка освещения способов речевого воздействия, используемых в текстах СМИ для формирования нетерпимого отношения к определенной нации, религии и (или) к их представителям.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистский дискурс; социально-политический и религиозный вид коммуникации; межэтническая коммуникация; межконфессиональная коммуникация.

Сведения об авторе: Коростелева Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3-Б, ауд. 305; тел. 8(3466) 273510, e-mail: klimovalar@inbox.ru.

L. V. Korosteleva

THE MAIN SIGNS OF THE EXTREMISM SPEECH (HOW TO DESCRIBE INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE MEDIA)

Abstract. Mass availability of extremist texts and its impact on the unprepared audience determines the necessity of studying the ways of issues coverage relating to the interethnic and interfaith relations, common characteristics and pragmatic of extremist texts.

This article attempts to describe the ways of speech influence on the formation of intolerant attitude to a particular nation, religion and (or) their representatives that used in the media texts.

Keywords: extremism; extremist discourse; socio-political and religious form of communication; interethnic communications; interfaith communications.

About the author: Korosteleva Larisa Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology and Mass Communications, Nizhnevartovsk State University.

Экстремизм, межкультурные войны, связанные с интолерантностью современного общества, являются остройшей проблемой.

Экстремистская деятельность преследует, как правило, политические цели, реализуемые различными средствами и методами, в том числе и агитационно-пропагандистские возможности влияния на массовую аудиторию. Появляются группировки, пытающиеся привлечь как можно больше людей к своей идеологии средствами речевого воздействия. Литература, носящая экстремистский характер, становится массово доступной, поэтому описание